

Идеал рыцарского служения в романе Кретьена де Труа "Ланселот, или Рыцарь телеги"

Научный руководитель – Бородай Татьяна Юрьевна

Бурла Мария Изяславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: mariaburla@mail.ru

В XII веке активизируется диалог Европы с Востоком: тысячи людей отправляются в Крестовые походы, одновременно через Пиренейский полуостров из арабского мира приходят науки, философия и поэзия. В Окситании появляются трубадуры, а затем на севере Франции труверы, воспевающие возвышенную любовь к даме. Пока рыцари сражаются за освобождение Гроба Господня, их жёны занимаются развитием придворной куртуазной культуры, распространению которой служат романы. При дворе Марии Шампанской Кретьен де Труа пишет большинство романов, задавая темы для творчества многим авторам на столетия вперёд. Его произведения при всей их популярности и исследованности не только продолжают завораживать и хранить свои загадки, но и несут послание, которое представляется важным в наше время, когда гуманистические ценности исчерпали себя, а потребление движет вперёд технологии, но не способствует обретению человеком счастья и смысла.

Одна из характеристик настоящего рыцаря – это служение. Обычно указывается на то, что он служит Богу, Даме и королю. В романе Кретьена де Труа «Ланселот, или Рыцарь телеги» эти три составляющие присутствуют: главный герой – один из рыцарей Круглого Стола, а значит, он служит королю Артуру; дама его сердца – королева Гвиневра, и он совершает множество подвигов ради неё; в романе есть моменты обращения к Богу и действия во имя Божие. Но не всё так очевидно, как может показаться. Уже название произведения вызывает вопросы: Ланселот – образец рыцарской доблести, лучший воин среди рыцарей Круглого стола. Телега же – символ позора и никак не может сочетаться с именем прославленного героя. Тем не менее, практически в самом начале ему действительно приходится сесть в неё, а значит, покрыть себя позором и вызвать осуждение. Этим поступком он теряет своё имя и свой статус, и на протяжении первой половины романа о нём говорят не иначе как о «том, кто был в телеге». Но когда речь идёт о спасении королевы Гвиневры, Ланселот готов на всё, вопреки доводам разума.

Что важнее: честь или любовь? Щедрость или милосердие? Беречь себя ради исполнения миссии, которая составляет смысл его существования, или послужить даме, которая, по-видимому, искушает его? На протяжении романа мы встречаем немало ситуаций, где выбор героя далеко не однозначен, но он, по велению сердца и страсти, совершает его, почти не раздумывая. И именно ему, а не разумному и уравновешенному сэру Гавейну удаётся спасти Гвиневру.

В романе есть несколько пластов смысла, и каждый позволяет дать свою интерпретацию идеалу служения. С одной стороны, конечно, это история о любви. И вроде бы, мы должны увидеть пример возвышенного куртуазного служения даме, изначально недостижимой. Однако перед нами буквально одержимый: он то впадает в какое-то забытие, так что не слышит и не видит ничего вокруг, то идёт один против многих противников. Он решается перейти Мост Меча, хотя ему прочат верную смерть, и сразу после этого, не соглашаясь перевязать раны, вступает в бой с похитителем королевы Мелеаганом. Наконец,

вернув расположение Гвинеvры, он ночью тайком пробирается к ней в комнату, выламывая решётку на окне, и даже не замечает серьёзной раны на руке. И в то же время после всех пройденных ради неё испытаний и совершённых подвигов, королева холодно встречает его только из-за того, что он пару мгновений колебался, когда карлик предложил сесть в телегу, чтобы узнать, где она. Второй раз, когда во время турнира любимая приказывает ему сражаться как можно хуже, он уже не колеблется ни мгновения. К счастью, на следующий день она приказывает ему сражаться как можно лучше – и наконец, пусть и неузнанный, он возвращает своё доброе имя.

Состояние Ланселота в романе напоминает любовь, описанную Джордано Бруно в книге «О героическом энтузиазме» (п 1). Речь о любви, но любви особой, о великой страсти сердца, которая поднимает человека над самим собой, открывает иную реальность и делает возможным даже то, что всем остальным кажется невозможным. У рыцаря есть кодекс, который предписывает ему, как поступать. Однако в самые важные минуты всё решают не правила, а отклик сердца. Победу одерживает тот, кто искренен в своём порыве, многим готов пожертвовать ради других, и о себе лично заботится меньше. Жить с порывом и вдохновением, служа тому, что выше, сильнее и прекраснее, чем ты сам, – в этом и есть дух рыцарства. Это не спокойное существование, а сражение за любовь, за то, что дороже всего на свете, со всей отвагой и отдачей.

Важно помнить, что в куртуазной литературе образ Дамы символизирует Душу, и тогда весь квест Ланселота превращается в поиски человеком единения со своим высшим началом и целостности.

Подобную интерпретацию позволяет дать и рассмотрение сюжета романа в контексте более древних мифов и кельтских преданий, которые, сознательно или нет, использовались автором. Например, мотив похищения Гвинеvры отсылает к мифу об Орфее и Эвридике и мифу о Персефоне (п 2): королевство Горр, куда увозят королеву, – страна, «из которой нет возврата»; чтобы попасть туда, нужно преодолеть водные потоки, которые охраняют стражи, – аналог царства Аида.

Интересно, что в романе примером служения является не только главный герой. На самом деле все рыцари и дамы, которых он встречает на пути, либо готовы бескорыстно служить и помогать ему (предоставить ночлег, коня, вооружение, окружить заботой), либо создают испытания, проверяющие его самого и силу его намерений.

Таким образом, тема служения звучит очень сильно на протяжении всего романа. Многозначность средневекового текста позволяет открывать в нём разные уровни прочтения, в то время как сам идеал продолжает вдохновлять и возвышать тех, кто к нему обращается.

Источники и литература

- 1) Бруно Дж. О героическом энтузиазме. Киев, 1996
- 2) Забабурова Н.В. Ланселот в поисках любви и славы. // Кретъен де Труа. Ланселот, или Рыцарь Телеги. Москва, 2013